

● **Сенсация**

Вег. Москва, - 1997, - 30 окт, - с. 1, 12

Валерий Леонтьев полетит в космос

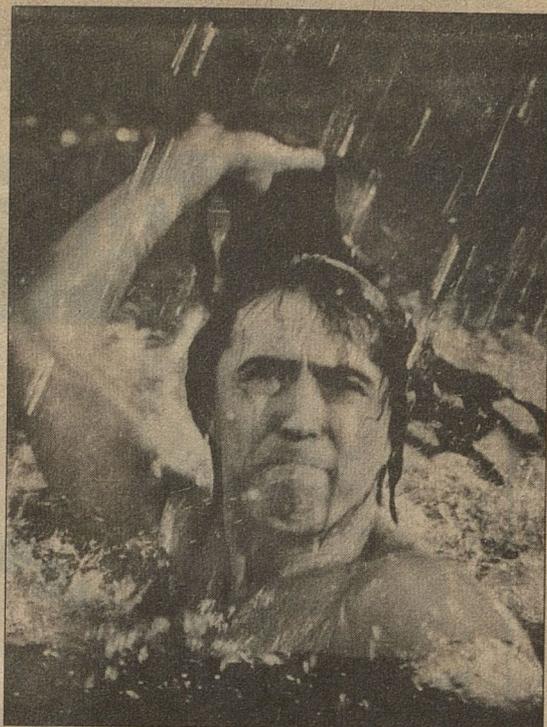
Если колено не подведет

Он будет первым артистом, который взмоет к звездам. Если медицинская комиссия признает Леонтьева годным к полету, его командируют в Звездный городок. Там его уже ждут барокамера и центрифуга. Валерию Яковлевичу предстоят исследования вестибулярного аппарата: нужно будет 30 минут стоять неподвижно на ногах, а потом 15 минут на голове. А приборы тем временем регистрируют, как ведет себя организм.

Певец будет бегать кроссы, прыгать с парашютом (10 раз) — на землю, на воду, в дневное и ночное время. Кроме занятий физкультурой и парашютизмом, Леонтьеву придется подружиться с космической техникой. И еще сдать зачеты по элементарному устройству космического корабля и по оказанию первой медицинской помощи. Валерий Яковлевич осознает необходимость всех этих мероприятий: «На борт космического корабля барана пускать нельзя!».

На полет Леонтьев решился с легкой руки режиссера Юрия Кары (снявшего «Мастера и Маргариту» и «Воры в законе»). Кара заболел идеей снять на борту космической станции «Мир» фильм по фантастическому роману Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры». Идея оказалась заразной. Леонтьев прочитал роман Айтматова и согласился стать главным героем первого космического кино. По фильму он — ученый-исследователь, сделавший на борту космического корабля гениальное открытие, которое способно в корне изменить наш несовершенный мир.

Чтобы стать первым поп-космонавтом, Леонтьеву пришлось собирать справки из всевозможных диспансеров о том, что он на учете не состоит и в списках не значится. Потом врачи приступили к тща-

тельному обследованию каждой пяди леонтьевского тела. Валерий Яковлевич уже прошел энцефалограмму, исследование сердечной системы и проходимости сосудов. Кроме того, он впервые побывал у психоаналитика, который полтора часа мучил левца вопросами типа «Любите ли вы охотиться на тигров?» и «Любите ли вы крепкие напитки?».

Окончание на 12-й странице.

● **Сенсация**

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ ПОЛЕТИТ В КОСМОС

Окончание.

Начало на 1-й странице

— Валерий Яковлевич, вы любите охотиться на тигров?

— Нет.

— А крепкие напитки?

— Да.

— Вы в своем организме уверены?

— Самые большие опасения у меня за правый коленный сустав, который мне уже дважды оперировали. Хотя я не могу себе представить, что мне придется прыгать с парашютом со станции «Мир» — прыгать-то некуда, тем не менее существует определенная программа подготовки, в которую входят эти парашютные прыжки. Пока никто не создавал отдельной программы подготовки актеров.

— Вы прыгали когда-нибудь с парашютом?

— Нет, знаете, не приходилось. Недавно я был в институте травматологии, чтобы проконсультироваться с врачами: можно ли мне прыгать с парашютом. А они говорят: вот у нас лежит здоровый мужик, обе ноги сломал, когда прыгал, а до этого у него ничего не болело. Врачи советуют мне лечь в больницу и попробовать на себе новый метод — продувания коленного сустава озоном. Но меня пока на это не хватает.

— Валерий Яковлевич, вы всегда были бесстрашным артистом. Но никогда не производили впечатление бесстрашного человека. Как вы решились на эту роль?

— Мне тесно в рамках того дела, которым я занимаюсь. Когда-то все происходило впервые: первая запись, первый концерт, первая встреча с журналистами... Но чем дальше живешь в этой профессии, тем меньше свежих впечатлений.

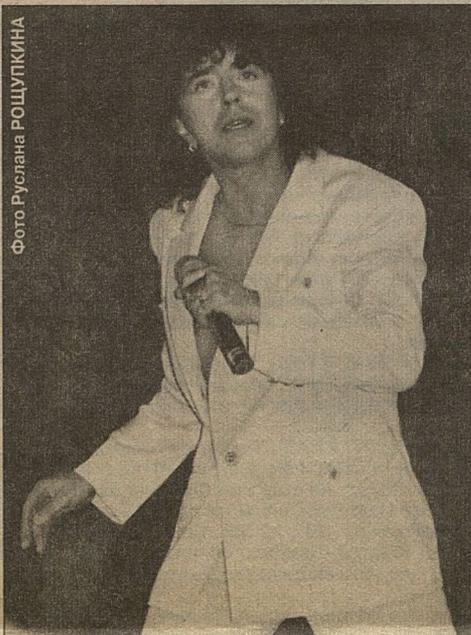
Кроме того, во времена моего детства, которые совпали и с запуском первого искусственного спутника, и с выходом первого человека в космос, по-моему, не было мальчишки, который не мечтал бы стать Гагариным. Но, может быть, я оттого так себя веду, что не представляю себе всех трудностей, с которыми мне предстоит столкнуться.

— А вас не пугают вести о нестыковках и неполадках на станции «Мир»?

— А чего бояться-то? Мелкие поломки были всегда, просто раньше об этом не говорили вслух, тем более в программах новостей. А теперь говорят: вышел из строя компьютерный блок управления станцией. А их там 20 тысяч, этих блоков. Ну полетел один, ведь как-то и без него космонавты справляются.

— Что бы вы взяли с собой как талисман?

Фото Руслана РОЩУПИКИНА

— Тут не до романтики, честное слово. Как талисман я, во первых, возьму с собой сценарий. Это работа, а не туристическая экскурсия. Космонавты рассказывают, что первые три-четыре дня даже у трезвых и бывалых людей состояние очень плохое. Потом организм привыкает, и человек может приступать к работе.

— Что вас больше греет в этом проекте — полет в космос или кино?

— Вся эта затея во имя того, чтобы мир узнал, что русские снимают кино в космосе. Рисованные декорации в павильоне — это уже неинтересно: американцы такое накручивают на своих

компьютерах, что нам еще долго за ними тянуться. А снять фильм в космосе у них кишка тонка. А мы можем.

— А петь в космосе вы будете?

— Нет-нет, упаси Господи. Я это делаю каждый день. Это драматическая роль: герой заканчивает самоубийством и уничтожает собственное открытие. По крайней мере, так у Айтматова.

— Вы согласились, не читая сценария?

— Я видел сценарную заявку. Знаю фильмы Юрия Кары, и у меня нет повода не доверять ему. Я много лет уже хочу сделать что-то в кино: если не значительное — то хотя бы интересное.

Но обычно присылают муру. То надо опять петь на теплоходе, или такой сценарий: талантливый провинциальный юноша приехал в Москву, пробился через все бюрократические рогатки, стал звездой. Гора цветов и свадьба.

В 1992 году я был врагом рода человеческого, страшным злодеем — главная роль в фильме «Экстрасенс». Этот мистический боевик из-за дряг между продюсером и прокатчиком на экраны так и не вышел.

— Когда полетите?

— Если возьмут, то летом. Тогда, очевидно, несколько месяцев не буду появляться на сцене. Я встречался в коридорах Медикобиологического центра, где прохожу обследования, с Ольгой Кабо, Владимиром Стекловым, Дмитрием Певцовым. Они пробуются на другие роли. Кому-то из нас повезет наверняка.

— Возьмете с собой кого-нибудь из близких?

— Какие еще близкие! Обойдутся на десять дней без меня!

Когда он пел «Уеду!», зрители были волком. Интересно, как они завоют, когда он улетит в космос?..

Юлия АЛЕКСАНДРОВА